Докладная записка Витте Николаю ii

Публикуемый доклад царского министра финансов С. Ю. Витте Николаю II представляет немалый исторический интерес. Записка подводит итоги покровительственной политике царизма за последние десятилетия XIX в. При напряжении всех материальных сил страны деятельность царизма вкупе с русской буржуазией по созданию самостоятельной крупной индустрии в стране оказалась мало успешной. В конце промышленного подъема 90-х годов фактический руководитель и вдохновитель экономической политики царизма Витте вынужден был признать, что "и по отношению к потребностям населения и по сравнению с иностранными государствами наша промышленность еще очень отстала". Витте приводит яркие примеры относительной отсталости капиталистического развития России на пороге XX в.

Оборотной стороной отсталости явилась зависимость русского царизма и капитализма от западноевропейского и потеря Россией той самостоятельной роли на международной арене, которую она играла в первую половину XIX в.

Наиболее интересной частью публикуемого документа является та, в которой нашла свое отражение эта оборотная сторона вопроса об экономической отсталости России. В ней Витте пытается поделиться с теми выводами, к которым привела его практическая деятельность на посту министра финансов. "...При сложившемся ныне строе политических и экономических международных отношений", жалуется министр, Россия "не может достигнуть настоящей экономической независимости" и "почитать свою мощь непоколебимой".

С этой стороны публикуемый документ представляет яркую иллюстрацию к указаниям товарища Сталина по вопросу о зависимости русского царизма и капитализма от западноевропейского.

Вместе с тем записка ярко иллюстрирует и другую идею товарища Сталина. Она выпукло вскрывает бессилие господствующих классов царской России поставить и разрешить вопрос об отсталости страны. Единственно возможной для них попыткой оказалось дальнейшее привлечение иностранных капиталов. "Если страна не богата собственными капиталами, то нет другого выхода из такого положения, как при влечение капиталов из-за границы".

Таков вывод Витте. По этому пути следовали русский царизм и русская буржуазия. В условиях империализма этот путь привел к дальнейшему увеличению зависимости от западноевропейского империализма, привел страну к полуколониальному положению.

Докладная записка Витте публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (ф. 2/с, д. 314).

Всеподданнейший доклад министра финансов

О положении нашей промышленности

Февраль 1900 г.

Во всеподданнейшем докладе моем о государственной росписи доходов и расходов на 1900 г.[1] я имел счастье повергнуть на благоусмотрение вашего императорского величества нижеследующие данные о росте нашей промышленности за последние двадцать лет:

Производства	1877 г.	1887 г.	1892 г.	1897 г.
	В миллионах рублей			
Обработка прядильных веществ	297,7	464,2	581,6	946,3
Обработка питательных веществ	17	37,9	47,9	95,7
Обработка животных продуктов	67,7	79,6	72,6	132,0
Обработка дерева	16,8	25,7	33,3	102,9
Писчебумажное производство	12,7	21	25,5	45,5
Химические производства	10,5	21,5	35,3	59,6
Керамическое производство	20,4	29	32,3	82,6
Производство металлических изделий	89,3	112,6	162,3	310,6
Производства, не вошедшие в предшествовавшие группы	8,6	10,4	19,5	41
Всего[2]	541	802	1010	1816[3]

Средний ежегодный прирост производительности составлял (в млн. руб.):

1878 - 1887 гг.	1888 - 1892 гг.	1893 - 1897 гг.
26,1	41,6	161,2

Из этих данных видно, что за последнее отчетное пятилетие рост обрабатывающей промышленности совершался в четыре раза быстрее, чем в пятилетие 1888 - 1892 гг., и в шесть раз быстрее, чем в десятилетие 1878 - 1888 гг.

Развитие горных промыслов лучше всего характеризуется нижеследующей таблицей:

	1877 г.	1887 г.	1892 г.	1897 г.
	В миллионах пудов			
Добыто каменного угля	110	277	424	684
Добыто нефти	13	167	299	478
Выплавлено чугуна	23	36	64	113
Выделано железа	16	22	29	30
Добыто стали	3	14	31	74

Таковое возрастание промышленности в сравнительно короткий срок само по себе представляется очень значительным. По быстроте и силе этого роста Россия стоит впереди всех иностранных экономически развитых государств, и не подлежит сомнению, что страна, которая оказалась в состоянии в два десятилетия более чем утроить свою горную и фабрично-заводскую промышленность, таит в себе богатый запас внутренних сил для

---

[1] Упоминаемый Витте доклад напечатан в "Вестнике финансов" N 1 за 1900 г. - *Ред.*

[2] Без производств горных, мукомольного и производств, обложенных акцизными сборами.

[3] Итоговые цифры в подлиннике округлены - *Ред.*

дальнейшего развития, а такое развитие в ближайшем будущем настоятельно необходимо, ибо как ни велики уже достигнутые результаты, тем не менее и по отношению к потребностям населения и по сравнению с иностранными государствами наша промышленность еще очень отстала.

В иностранных государствах промышленность не развивается так быстро, как в России, потому что она уже достигла там уровня, гораздо более высокого, чем у нас. Так, по данным 1898 г., на 1 жителя производится чугуна: в Великобритании 13,1 пуда, в Соединенных штатах Северной Америки - 9,8 пуда, в Бельгии - 9,0 пуд., в Германии - 8,1 пуда, во Франции - 3,96 пуда, а в России - только 1,04 пуда. За тот же год каменного угля добыто на 1 жителя: в Великобритании 311,7 пуда, в Бельгии - 204 пуд., в Соединенных штатах 162,4 пуда, в Германии 143,8 пуда, во Франции - 50,7 пуда, а в России - только 5,8 пуда. Несмотря на то, что недра русской земли одарены богатейшими залежами каменного угля и железной руды, добыча этих основных продуктов промышленности во много крат ниже у нас, чем в упомянутых государствах. Что касается третьей важной отрасли промышленности - хлопчатобумажной, - то и в ней мы очень отстали. В 1898 г. переработано на 1 жителя хлопка: в Великобритании 52 ф., в Соединенных штатах 28 ф., в Германии 14 ф., во Франции 11 ф., а в России только 5 ф.

В соответствии с меньшим производством наблюдается у нас и меньшее потребление. Потребление каменного угля в России на 1 жителя в 7 раз меньше, чем во Франции, в 20 - 22 раза ниже Германии, в 26 раз ниже Бельгии и в 34 раза ниже Великобритании. То же самое можно отметать и относительно прочих продуктов горной и фабричной промышленности. При этом такую нашу отсталость невозможно объяснить одной слабостью потребительной способности населения. Несмотря на то, что цены на горные и фабричные товары в России выше, чем за границей, и что привоз к нам иностранных товаров обложен высокими пошлинами, привоз из-за границы все-таки очень возрастает: за 11 лет, с 1887 по 1898 г., привоз каменного угля почти удвоился, чугуна, железа и изделий утроился, шерстяных продуктов - увеличился на 30%. Очевидно, если бы наша промышленность возрастала быстрее, то она могла бы удовлетворить и тем потребностям, которые ныне покрываются иностранными товарами, а если бы при этом развилось и внутреннее соперничество в такой мере, чтобы понизить цены на товары против их нынешнего чрезмерно высокого уровня, то такое удешевление, несомненно, привело бы и к расширению нашего потребления.

Слабое развитие нашей промышленности отражается и на торговле. Общий оборот нашей внешней торговли составляет 1286 млн. руб.

(1897 г.), т. е. более чем в два раза меньше Франции, приблизительно в три раза меньше Германии и Соединенных штатов, более чем в пять раз меньше Великобритании и равняется обороту Бельгии, несмотря на то, что эта страна и по населению, и по пространству несравненно менее России. Если же принять во внимание количество населения, то на 1 жителя придется в России оборотов по внешней торговле 10 руб., тогда как во Франции - Германии - около 75 руб., в Соединенных штатах - 48 руб. в Великобритании - 164 руб., в Бельгии - 192 руб.

И в промышленном, и в торговом отношении Россия очень отстала от главнейших иностранных государств. Несмотря на происшедший быстрый рост фабрично-заводского дела за последние десятилетия, благосостояние населения продолжает зиждиться преимущественно на земледельческом промысле. Горные и фабричные продукты предлагаются на рынке в ограниченном количестве, цены на них поэтому стоят относительно высокие, вследствие чего и потребление их, поневоле, ограниченное. Большинство

населения находит заработок преимущественно в земледельческих работах, ограниченных по климатическим условиям сравнительно коротким периодом, вследствие чего народный труд не получает полного использования. Внешняя торговля питается, главным образом, продажей за границу сырых произведений, не представляющей больших выгод вообще, и, главное, всецело подверженной стихийным влияниям изменчивых метеорологических условий. При таких обстоятельствах благосостояние населения не может быть ни высоким, ни устойчивым.

Итак, несмотря на достигнутые успехи в деле роста промышленности, Россия и по настоящее время остается страной по преимуществу земледельческой, а при сложившемся ныне строе политических и экономических международных отношений земледельческая страна, не имеющая своей собственной промышленности, достаточно развитой, чтобы удовлетворять главным потребностям населения продуктами отечественного труда, не может почитать свою мощь непоколебимой; без своей собственной промышленности она не может достигнуть настоящей экономической независимости, а опыт всех народов наглядно показывает, что только хозяйственно самостоятельные народы оказываются в силе проявлять в полной мере и свое политическое могущество. Англия, Германия и Соединенные штаты прежде чем стать влиятельными державами в международной политике, напряженными усилиями и всесторонней системой мероприятий насаждали и развивали у себя промышленность.

Напротив того, Китай, Индия, Турция, Персия, Южная Америка в такой же мере политически немощны, в какой экономически зависимы от иноземной промышленности, В настоящее время политическое могущество великих государств, призванных выполнять исторические задачи, создается столько же духовными силами народа, сколько и его экономическим строем, и даже боевая готовность страны определяется не одним уровнем ее военной организации, но и степенью развития ее промышленности. Россия с ее огромным разноплеменным населением, с ее сложными историческими задачами в международной политике, с ее разнообразными внутренними интересами может быть более, чем какое-либо другое государство нуждается в том, чтобы национальное политическое и культурное здание имело под собой надлежащую экономическую почву, чтобы империя вашего величества была великой не только политической и земледельческой, но и промышленной державой. И было бы роковою исторической ошибкою предполагать, что с удовлетворением этой народной потребности в создании широкой и разнообразной промышленности можно медлить. Международное соперничество не ждет. Если ныне же не будет принято энергичных и решительных мер к тому, чтобы в течение ближайших десятилетий наша промышленность оказалась в состоянии своими продуктами покрывать потребности России и Азиатских стран, которые находятся или должны находиться под нашим влиянием, то быстро растущая иноземная промышленность сумеет прорваться через наши таможенные преграды и водвориться как в нашем отечестве, так и в сказанных Азиатских странах, а, укоренившись в глубинах народного потребления, она может постепенно расчистить пути и для более тревожных иноземных политических влияний. Ведь владычество метрополий над колониями укрепляется ныне всего более силою не оружия, а торговли, и слуге вашего величества неотрадно думать, что, может быть, медленный рост нашей промышленности затруднит выполнение великих политических задач монарха, что продолжающееся промышленное пленение русского народа ослабляет его политическое могущество, что неполнота экономического развития может повлечь за собою и политическую, и культурную отсталость страны. Такие опасения тем более тягостны для министра финансов и тем глубже сознает он свою священную обязанность повергнуть

свои мысли на благовоззрение вашего императорского величества, что, по его глубокому убеждению, более быстрое развитие промышленности в России вполне возможно, что много есть у нас благоприятных условий для того, чтобы надеяться, что и мы в деле борьбы за нашу экономическую независимость можем достигнуть таких же блестящих

результатов, как и наш главный соперник в международной торговле земледельческими продуктами - Соединенные штаты Северной Америки.

Империя вашего величества, великая пространством, обильна природными дарами: каждый год знаменуется открытием новых естественных богатств в ее недрах. Даже в землях, исстари заселенных и длинным рядом поколений возделанных, открываются новые, прежде скрытые от глаз, высокоценные блага, обработка которых щедрее вознаграждает жителей, чем просто земледелие. Всевозможные минералы, металлы, прежде издалека к нам привозившиеся, ныне раскрываются внутри страны под ногами самого земледельца, призывая его к новому труду. А что скрыто на наших окраинах, только теперь заселяемых русскими людьми, чем одарят нас необъятные пространства Сибири, о том можно оставлять лишь гадательные предположения. Например, в Бакинском районе, дававшем в 1870 г. только 1704000 пуд. нефти, в 1898 г. добыто 486000000 пуд., что дает не только осветительный материал для внутреннего потребления и вывоза за границу, но еще и 300000000 пуд. горючего материала, как топлива, заменяющего по техническому значению полмиллиарда пудов каменного угля, т. е. две трети всей нашей добычи угля.

При этих огромных естественных богатствах мы сверх того владеем еще дешевым трудом нашего, правда еще малообученного, но по природе даровитого, сметливого и усердного народа. Искони занимаясь земледелием, наш крестьянин во всех необходимых случаях проявлял замечательную" способность приноровляться к совершенно новым для него промыслам, достигая при этом часто высокой степени искусства. Воспитанный на скромных привычках сельского обихода, он гораздо менее требователен, чем западноевропейский или особенно североамериканский рабочий, и невысокая заработная плата является для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатства русской природы.

Рядом с этими естественными условиями, благоприятствующими росту нашей промышленности, покровительственная система, установленная в базе почивающим родителем вашим и преемственно продолжаемая вашим императорским величеством, ограждает наших предпринимателей от давления иностранных соперников и обеспечивает им более выгодное и самостоятельное положение на внутреннем рынке.

Если несмотря на такое счастливое сочетание благоприятных условий, промышленность наша все-таки не возрастает в такой мере, как это необходимо для интересов страны, то причину сего можно видеть только во внутренних условиях, коими обставлена у нас сама предприимчивость. Для того чтобы на почве богатой природы и

дешевого труда могла вырасти широкая и могучая промышленность, необходимы деятельные капиталы, которые предприняли бы трудную устроительную работу. К несчастью, именно капиталами, скопленными сбережениями, и не богато наше отечество.

Опыт других народов показывает, что капиталы накопляются в изобилии только в тех странах, в коих широко развиты промышленность и торговля; земледелие, если и позволяет делать сбережения, то по мере роста населения само расходует их на необходимое усиление производительности земли. Излишек же капиталов, которые можно было бы помещать в новые предприятия, наблюдается только там, где промышленность широко развита,

---

и производительность народного труда доведена до высокого уровня. В России молодая, едва только развивающаяся промышленность не может давать столько сбережений, сколько нужно для надлежащего роста народного хозяйства. Общий итог капиталов, привлеченных в наше акционерное промышленное и торговое дело, определяется приблизительно в два миллиарда рублей, из которых может быть около половины русского происхождения, т. е. всего около 8 руб. на душу населения, тогда как в Англии таких капиталов приходится более 300 руб. на душу населения, в Германии - около 90 руб. Такая бедность капиталами конечно очень задерживает развитие промышленности в России. По этому поводу часто указывают, что в стране, в сущности, капиталов гораздо больше, но они вследствие различных причин не все помещаются в промышленные предприятия. Тем не менее, едва ли кто-либо будет утверждать, чтобы в настоящее время, при развитии кредитных учреждений и сберегательных касс, в населении сколько-нибудь значительные сбережения сохранялись в виде денег; теперь деньги употребляются почти исключительно как орудия обращения. Поэтому, если часть народных сбережений не направляется в промышленные и торговые предприятия, то она попадает в банки, сберегательные кассы, расходуется на покупку государственных бумаг, ипотечных и т. п. и, следовательно, не укрывается от подсчета, хотя бы и приблизительного.

Общий итог капиталов, привлеченных не только в наше акционерное промышленное и торговое дело, но и на потребности государственного, городского, банковского и земельного кредита, выражается в цифре 11 *миллиардов рублей, из коих около половины притекли из-за границы. Это - очень скромная цифра по сравнению с иностранными государствами: в Германии и Франции итог движимых ценностей превышает 30 миллиардов рублей, в Англии - 60 миллиардов рублей. Но*

тем не менее эти наши 5 - 6 миллиардов рублей, помещенные в движимые ценности, главным образом, государственные бумаги, разумеется, могли бы быть обращены непосредственно на расширение нашей промышленности, если бы у владельцев сих бумаг явилась для того надлежащая охота и предприимчивость. Однако, министр финансов не может при этом не сознавать, что такой переход капиталов из государственных и ипотечных бумаг в промышленные предприятия неизбежно привел бы к продаже всех этих бумаг заграницею, такое сосредоточение всей нашей и государственной, и земельной задолженности на денежных рынках иностранных значительно ослабило бы нашу политическую независимость, и каждое международное осложнение очень сильно отражалось бы на нашем кредите. Если страна не богата собственными капиталами, а в них настоятельно нуждается и государство, и промышленность, то нет другого выхода из такого положения, как привлечение капиталов из-за границы. Но если эти иностранные капиталы направятся на расширение отечественной промышленности, то последняя выиграет еще и от прилива более опытной, искусной и смелой иностранной предприимчивости, и в судьбах ее заграничные капиталисты будут заинтересованы и в периоды политических осложнений; наши же потребности в государственном кредите безопаснее удовлетворять внутренними сбережениями, так как, по моему убеждению, вредно и недостойно великой империи подвергать ее внешнюю политику опасности давления иностранных бирж, а сие было бы неизбежно, если бы все наши государственные бумаги были проданы за границу. При нашей бедности капиталов внутри страны, при необходимости значительную часть народных сбережений расходовать на государственные потребности, особенно на усиление боевой готовности

и на развитие железных дорог, необходимый рост нашей крайне отставшей промышленности может совершаться не иначе, как при непосредственном содействии иностранных капиталов. Этот процесс прилива чужих более обильных, а потому и более дешевых сбережений, по своим широким размерам новый для России, у многих вызывает некоторую тревогу именно вследствие своей новизны. Между тем история всех современных богатых стран показывает, что первоначально развитием своей промышленности они были обязаны в значительной мере притоку иностранных сбережений и предприимчивости иностранных капиталистов.

Богатейшая современная промышленная страна - Англия - развила свою промышленность, благодаря систематическому привлечению капиталов

и культурных сил из других стран и поощрению внутренней производительности путем таможенной охраны. Протестантским фабрикантам из Франции и Бельгии, изгнанным из этих стран при Филиппе II и Людовике XIV, Англия обязана своими утонченными шерстяными изделиями, своими успехами в производстве льняных, стеклянных, писчебумажных и шелковых изделий, в фабрикации часов и в развитии железоделательной промышленности. Выходцы из Италии явились в Лондон, чтобы заниматься денежными и банкирскими делами; из Испании и Португалии пришли, за изгнанием оттуда, евреи; из ганзейских городов и из клонившейся к упадку Венеции явились купцы с своими кораблями и торговыми познаниями, Капиталом и духом предприимчивости. С течением времени от этих иностранцев не осталось ни следа; Англия же вышла из этого процесса сильной и могущественной как в экономическом, так и в политическом отношении. Саксония обязана развитием своей бумагопрядильной промышленности англичанам, точно так же, как Вестфалия обязана развитием своей горнозаводской промышленности бельгийцам и французам. В настоящее время указанные отрасли промышленности в этих немецких провинциях стали совершенно национальными, и о связи их с иное ранцами существуют одни только исторические воспоминания. Соединенные штаты своим беспримерным экономическим развитием значительно обязаны английскому капиталу, хотя конечно о какой-либо политической или экономической зависимости американцев от англичан в настоящее время не может быть и речи. То же самое следует сказать о Венгрии, промышленность которой всецело обязана своим возникновением немецкому капиталу, имея теперь, однако, вполне национальный характер. Экономическое и политическое развитие Трансвааля обязано иностранным капиталам, преимущественно английским, и с этой точки зрения можно сказать, что буры ныне побивают британцев силой, от них же заимствованной. Все эти примеры указывают, с одной стороны, что почти ни в одной стране развитие промышленности не обходилось без помощи иностранных капиталов, с другой же, что так как эти страны отличались известной политической силой, то основывавшиеся в них иностранные предприятия национализировались под влиянием ассимилирующей силы, несомненно присущей каждому крепкому политическому организму. В этом отношении наше отечество не составляет исключения, нуждаясь в свою очередь для развития своей промышленности в притоке иностранных капиталов и предпринимателей, а, с другой стороны, обладая громадной политической силой и могуществом, чтобы совершенно ассимилировать себе эти капиталы таким образом, чтобы промышленность осталась вполне национальной.

Только при этом может развиться у нас массовая промышленность с необходимым внутренним соперничеством, которое приведет к удешевлению

ее продуктов, а благодаря этому не только к расширению потребления внутри страны, но и к вывозу избытков за границу.

Но, к сожалению, на практике учреждение русских акционерных обществ, с участием иностранных и еврейских капиталов, а также открытие действий в России иностранных компаний встречают весьма значительные затруднения в виду существования множества ограничительных узаконений как относительно владения землею иностранцами (в 21 губернии западной полосы, в южной и западной частях Кавказа, в Туркестанском крае, степных областях, Приамурском крае) и евреями (в 15 губерниях черты оседлости, Донской области, в Кавказском крае, Туркестане, степных областях, в Сибири), так и относительно права занятия означенных лиц разными промыслами (горным, нефтяным, золотым и др.). При действии упомянутых узаконений, если и разрешается учреждение русских обществ (причем количество приобретаемой ими недвижимости ограничивается возможно малыми размерами), то ставятся однако же требования или о выпуске только именных акций, или же об ограничении либо о полном воспрещении иностранцам и евреям участия в администрации компаний, каковые условия делают нередко невозможным как самое собрание капитала, так и правильное ведение предприятий, в виду ограниченности у нас вообще контингента опытных деловых людей. Изложенные требования относительно состава администрации предъявляются нередко и к таким акционерным обществам, кои имеют действовать в местностях, где не существует никаких ограничительных законов об иностранцах и евреях. Что же касается иностранных компаний, то таковые вовсе не допускаются к действиям в местности, где иностранцам воспрещено приобретение недвижимости, хотя бы содействие иностранного капитала развитию там той или другой отрасли промышленности и представлялось совершенно желательным; допущенные же к операциям в иные, кроме указанных, места иностранные компании обставляются в своих действиях разными ограничительными условиями как относительно приобретения недвижимости, так и состава администраторов на местах (русское подданство, христианское исповедание), каковые условия не могут не затруднять деятельности компаний.

Весьма значительными затруднениями обставлена предпринимательская деятельность и русских капиталистов. Наше

промышленно-торговое законодательство, а также и практика административных учреждений, центральных и местных, устанавливалась в то время, когда промышленность едва зарождалась, выражаясь в единичных предприятиях. В такое время могло не возникать особенно серьезных затруднений, из того, что по каждому предприятию приходилось иметь дело с различными ведомствами во всех инстанциях, начиная с низших административных властей и кончая высшими государственными органами, причем отношения к промышленности не были согласованы в различных ведомствах; получение разрешения часто зависело от личного взгляда того или иного представителя власти и всегда требовало много времени; длинная волокита, связанная с перепиской, ходатайствами, поездками в столицу, столкновение с разнообразными воспрещениями, ограничениями, местными постановлениями опутывали каждое новое дело, и только более смелые, в тех случаях, когда слишком большая выгода соблазняла их, решались учреждать новые предприятия. Когда промышленность, под влиянием требований жизни, начала развиваться в более широких размерах, такие не упорядочения и взаимно несогласованные отношения администрации к частным предпринимателям стали очень чувствительным тормозом. Широко развивающаяся предприимчивость не может выбирать единичные дела с исключительными выгодами, которые могут вознаградить за все неудобства, связанные с учредительством; прибыльность новых дел постепенно понижается, а риск возрастает. При

таких условиях промышленность нуждается не в стесненности, а в ободряющем содействии со стороны правительственных органов, в руководящем указании, иногда в прямой помощи. С своей стороны министерство финансов, на которое по закону возложена обязанность по заведыванию торговлею и промышленностью, делает что может для облегчения частной предприимчивости; и пути сообщения, и кредит, и торговля со всеми ее органами, начиная от биржи и кончая консулами и коммерческими агентами за границей, и надзор за взаимными отношениями фабрикантов и рабочих, к техническо-коммерческое образование, - одним словом, вся обстановка, окружающая новое предприятие, подвергалась в последнее время значительному упорядочению. Бесспорно, многое еще остается сделать на этом пути, и в министерстве разрабатывается целый ряд соответственных предложений.

Но хотя на министре финансов и лежит забота об экономическом развитии страны, главным рычагом коего служит рост промышленности, - однако не все нити промышленной политики

находятся в его руках, вследствие чего очень трудно на практике добиваться необходимого подъема и расширения предприимчивости. Заботы о промышленности распределены между различными ведомствами: добыча горнозаводского сырья (руда, каменный уголь, нефть) и переработка их в первостепенные предметы потребления (чугун, сталь, кокс), первичная обработка льна, кустарная и ремесленная промышленность и т. п. находятся в ведении других министерств. Целые промышленные области подчинены всецело власти военного министерства. При такой разрозненности управления промышленностью очень трудна согласовать действия различных ведомств так, чтобы принимаемые ими меры были направлены к одной общей цели. Кроме того, как бы ни был изменен законодательной властью порядок открытия и эксплуатации фабрично-заводских предприятий, последние будут всегда в значительной зависимости от многочисленных местных властей, начиная от урядника и восходя до генерал-губернатора, и эти местные влияния могут быть полезны и благотворны только тогда, когда все органы власти проникнутся убеждением, что развитие промышленности есть благо с государственной и народно-хозяйственной точки зрения и что всемерная помощь ей входит в круг их и служебных и нравственных обязанностей.

Осмелившись представить с полкою откровенностью вашему императорскому величеству действительное положение нашей промышленности и опасения на будущее время, возбуждаемые ее слабым развитием, министр финансов приемлет долг всеподданнейше повергнуть на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение нижеследующие свои соображения.

В настоящее время более широкое и быстрое развитие промышленности становится первостепенною государственною задачею. Успешное выполнение ее требует целой совокупности направляющих и содействующих мероприятий со стороны разнообразных правительственных органов. Сосредоточение всех сих органов в одном министерстве было бы невозможно, так как промышленность соприкасается со столь многочисленными сторонами народного быта, что все ведомства, все учреждения нашего внутреннего управления своими средствами и силами должны споспешествовать се успехам и процветанию. Только один державный властитель судеб империи в своей любви к своему богом доверенному народу может черпать светлые руководящие взгляды, кои будут направлять к одной общей цели и внутренне согласовывать все действия центральных и местных властей. Воля вашего императорского величества о надлежащем направлении нашей промышленности должна бы находить себе такое же объединенное и строй-

ное выражение, какое подданные привыкли получать по прочим отраслям государственного управления: иностранных дел, внутренних дел, военному, судебному и т. д. Дух народной предприимчивости ободрялся бы, усердие и силы правительственных деятелей напряглись и возросли бы, водворился бы должный порядок, если бы вашему величеству благоугодно было всемилостивейше изъявить высочайшую волю, чтобы у престола нужды промышленности заняли такое же видное и определенное место, как и народные нужды духовные, политические, самообороны. Как министр иностранных дел собирает в последовательную и стройную политическую систему все повеления вашего величества по управлению внешними отношениями государства, как из действий и указаний министра внутренних дел все ведомства познают волю государя по внутреннему управлению - так страна нуждается в столь же объединенном и твердом руководстве в области промышленно-торговой политики, в столь же последовательном и сосредоточенном объявлении высочайших повелений и ***воззрений по сей отрасли народной жизни одним министром, ближе всего стоящим к промышленности - министром финансов. При таком сосредоточении по особому высочайшему повелению всех руководящих забот о нуждах промышленности в ведомстве министерства финансов, оно могло бы ближайшим образом наметить общий план дальнейшего развития у нас промышленности и неуклонно следило бы за тем, чтобы все распоряжения и действия различных ведомств по этой части строго согласовывались с волей вашего величества. При таком сосредоточении всей промышленной политики в одном ведомстве последнее может руководить теми общими мерами, теми посредственными действиями, которые могут быть во власти центральных органов. Практическое же значение их будет зависеть, конечно, ближайшим образом от тех местных исполнительных органов, которые являются действительными и непосредственными проводниками в жизнь всех предначертаний высшего правительства. Поэтому существенно необходимо, чтобы все разнообразные органы власти, - ближе стоящие к местной жизни, прониклись важным значением промышленности для народного благосостояния и считали своей первостепенной задачей оказание возможного содействия ее росту. Необходимо, чтобы дружными совместными усилиями, каждое по своей части, все ведомства, представленные на местах особыми административными учреждениями, помогали осуществлению одной из основных задач правительства - насаждению возможно более широкой и разнообразной промышленности в стране.***

Статс-секретарь: Сергей Витте

1900 г.